

Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
культуры «Государственный историко-художественный
дворцово-парковый музей-заповедник «Гатчина»

Волшебство Востока.

Искусство подражания
или подражание как искусство

Материалы
научно-практической конференции

7.12.2023–9.12.2023

Санкт-Петербург
Папирус
2023

<i>Т. А. Егерова.</i> Восток в жизни и в усадебных коллекциях князя П. П. Вяземского	108
<i>Е. И. Жерихина.</i> Экзотические (восточные) стили в интерьерах петербургских особняков 1880–1900 годов	122
<i>Т. Н. Зверева.</i> Восточная тема в фильме «Миссия в Кабуле» (по документам ЦГАЛИ СПб)	132
<i>Т. И. Кожух.</i> Переатрибуция японского панно «Пейзаж с сосной» из коллекции музея «Замковый комплекс “Мир”»	143
<i>Н. В. Майкова.</i> Научные экспедиции отдела Дальнего Востока МАЭ РАН 1920-х годов: задачи и проблемы	156
<i>М. А. Меньшикова.</i> Подарки наследнику русского престола Николаю Александровичу от китайского императора Гуансюй в 1895 и 1896 годах ...	166
<i>О. В. Новикова.</i> Влияние Востока на оформление интерьеров Мраморного дворца конца XVIII века	179
<i>А. Н. Пермякова.</i> Предметы Востока по фондам Канцелярии конфискации и комиссий описи имущества опальных лиц в 1730-х годах	187
<i>О. В. Плотникова.</i> Тема «китайщины» в исследовательской деятельности А. С. Дахновича и музейной жизни Ораниенбаума 1930-х годов	202
<i>П. К. Романов.</i> Торговля с Хивой, Бухарой, Персией и Индией в контексте финансовой политики императора Павла I	212
<i>И. Н. Слюнькова.</i> Китайская тема в оформлении личных комнат и сада императрицы Марии Александровны в Ливадии	227
<i>О. А. Соснина.</i> Восток «по-русски» в выставочных проектах Музея-заповедника «Царицыно»: от концепции к экспозиции	236
<i>А. В. Тарханова.</i> Китайский зал Екатерины II в Царском Селе: имитация и реставрация (починка) восточных лаков в 1779–1781 годах ..	251
<i>Ю. В. Трубинов.</i> Архитектор А. П. Брюллов как создатель Турецкого кабинета в Мраморном дворце	270
<i>Я. И. Тышкевич.</i> Декоративно-прикладное искусство Китая и Японии в экспозиции музея «Лошицкая усадьба»	281

<i>С. С. Фомина.</i> История художественного убранства Китайской галереи в Гатчинском дворце	295
<i>О. А. Ходякова.</i> Панно «Сто мальчиков» из собрания предметов прикладного искусства Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства. Версии происхождения. Толкование сюжетов. Символика деталей	310
<i>И. А. Хухка.</i> Штрихи к истории создания книги Э. Э. Ухтомского «Путешествие на Восток»	325
<i>А. С. Шульгат.</i> Убранство Кабинета великого князя Павла Петровича в Китайском дворце	335
<i>В. В. Кошелев.</i> “Zurna” – “сурна”: источниковедческие заметки о русскости восточного музыкального инструмента	342
<i>Список сокращений</i>	395

Восток в жизни
и в усадебных
коллекциях князя
П. П. Вяземского

DOI 10.48466/9145.2023.96.19.010

Т. А. Егерёва¹

Аннотация. Статья состоит из двух тематических блоков. В первом рассказывается о дипломатической службе князя П. П. Вяземского в составе русской миссии в Константинополе и о влиянии этого периода в жизни князя на формирование его научных интересов. Во втором блоке статьи характеризуются наиболее интересные предметы из восточной коллекции князей Вяземских: иранское оружие, живопись и лаки, китайский и японский фарфор и предметы декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: Остафьево, музей, усадебные коллекции, П. П. Вяземский, П. А. Вяземский, дипломат, Константинополь.

The East in the life and in the estate collections of Prince P.P. Vyazemsky

Summary. The article consists of two thematic blocks. The first of them tells about the diplomatic service of Prince P.P. Vyazemsky in Constantinople and about the influence of this period in the prince's life on the development of his scientific interests. In the second block the most interesting items from the oriental collection of the princes Vyazemsky are characterized. Among them there are Iranian weapons, paintings and varnishes, Chinese and Japanese porcelain and art and craft items.

Keywords: Ostafyevo, museum, estate collections, P.P. Vyazemsky, P. A. Vyazemsky, diplomat, Constantinople.

¹ Егерёва Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ФГБУК «Государственный музей-заповедник «Остафьево» – «Русский Парнас», Российская Федерация, 108824, г. Москва, п. Рязановское, с. Остафьево, ул. Троицкая, 10.

Egerova Tatiana Aleksandrovna, PhD in History, Senior Researcher of State Museum Reserve «Ostafyevo» – «Russian Parnas», Troitskaya St., 10, settlement Ryazanovskoe, village Ostafyevo, 108824, Moscow, Russia.

Восток занимал особое место в жизни известного поэта, переводчика, мемуариста князя Петра Андреевича Вяземского (1792–1878) и его сына, дипломата Павла Петровича Вяземского (1820–1888). Князья Вяземские разделяли общеевропейское увлечение ориентализмом, что проявилось в коллекционировании ими предметов восточного искусства, впоследствии размещенных в усадьбе Остафьево. Кроме того, они лично побывали на Востоке, что нашло отражение в поэтическом творчестве Петра Андреевича и во многом сформировало интересы Павла Петровича.

П. П. Вяземский после окончания Санкт-Петербургского университета в возрасте двадцати лет поступил на службу в Министерство иностранных дел в Департамент внутренних сношений¹, что являлось хорошим началом карьеры для молодого аристократа. В 1842 году он был переведен в Азиатский департамент МИД и в 1843 году отправлен служить в русскую миссию в Константинополе².

Это назначение не обошлось без протекции: русский посланник в Константинополе Владимир Павлович Титов, под началом которого предстояло служить молодому князю, был давним приятелем его отца. «С душевным удовольствием получил я и вашего князь Павла, и любезные грамотки, привезенные им от Вас, от Карамзиных, Веневитинова и прочих дорогих мне петербургских жителей, – писал 4 декабря 1843 г. В. П. Титов П. А. Вяземскому. – Буду отвечать им поочередно, дабы не вдруг исчерпать наслаждение. Между тем благодарю всех за добрую, дружескую память; а Вас прошу не сомневаться в моей готовности верой и правдой отвечать вашему доверию и, пользуясь вашим полномочием, состоять при кн. Павле в должности старшего брата»³.

В. П. Титов относился к плеяде «архивных юношей», увековеченных А. С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин», был знаком с В. А. Жуковским, А. Мицкевичем, являлся одним из членов кружка Любомудров, увлекался романтизмом, переводил на русский язык немецких романтиков В. Ваккенродера и Л. Тика и сам был автором оригинальных романтических повестей. Его письма к П. А. Вяземскому, впервые вводимые здесь в научный оборот, содержат подробные отчеты о служебных успехах и повседневной жизни П. П. Вяземского в Константинополе.

«Из первых наших конференций с ним я мог заметить, что он прие-

¹ Вяземский Павел Петрович // АВПРИ. Ф. 159. Оп. 464. Д. 774. Л. 1 об.

² Там же. Л. 3 об.

³ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 2853. Л. 1. Публикуется впервые. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами.

хал сюда с двумя благими намерениями: 1. быть деятельным, 2. быть довольным. Вот уже два верных условия для успеха, – сообщил В. П. Титов П. А. Вяземскому свои впечатления о его сыне. – Сверх того, мне отраднo донести Вам и Княгине, что из усердия к службе проехав на перекладных от Порхова до Одессы и прокачавшись двое суток на Черном море, он явился в наше предместье сущим молодцом и ежедневно участвует в живописных наших прогулках. В хозяйственной части мы также с ним объяснились и нашли, что при умеренной бережливости здешний образ жизни позволяет юноше-дипломату жить 8-ю тыс. руб. асс. в год, не чуждаясь невинных увеселений и для верховой езды содержа двух четвероногих, а для опеки над ними одно двуногое. На обзаведение первого года можно в случае нужды прибавить 1 000 руб. асс. Секретари Миссии по штату получают здесь 7 тыс. руб. асс., и многие весьма прилично живут на одном жаловании»¹.

Дипломатическая служба в Турции требовала умения приспособиться к местному неспешному и размеренному образу жизни, привычкам и манерам поведения, что у П. П. Вяземского очень хорошо получалось. На акварели А. Прециози «Портрет князя П. П. Вяземского» 1844 года молодой князь изображен лениво облокотившимся на кресло, с трубкой кальяна в руке на фоне распахнутого окна с чудесным видом на море². На диване сложены портфель и альбом для рисунков. Князь с удовольствием зарисовывал маслом на картоне сюжеты из жизни турецкой столицы, изображения местных жителей, вид на Золотой Рог. В составе Остафьевского архива в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) сохранились мастерски выполненные рисунки князя – типы жителей Константинополя³, морские пейзажи и бытовые сценки, к примеру, муэдзин, созывающий правоверных на молитву⁴. Молодой князь хорошо зарекомендовал себя на служебном поприще: «Считаю излишним повторять, сколько все здесь любят и ценят вашего юношу, – писал В. П. Титов его отцу. – Я никогда не сомневался в его дарованиях и душевных качествах, но в бытность его здесь при-

¹ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А... Лл. 1 об., 2.

² В настоящее время в собрании Государственного исторического музея, инв. № И П 5704, КП 74375/48.

³ П. П. Вяземский. Типы жителей Константинополя // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6486. Лл. 1, 2, 3, 4, 5. Опубликовано: «Под небом голубым Востока...». Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьеве. М.: РИФ СЕМИР, 2021. С. 21, 22.

⁴ П. П. Вяземский. Рисунки женских и мужских фигур, пейзажей и др. // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 6484. Л. 22. Опубликовано: «Под небом голубым Востока...» Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьеве... С. 18.

обрел сверх того убеждение, что он способен к настойчивой и даже неутомимой деятельности»¹.

В период дипломатической службы в Константинополе П. П. Вяземский совершил путешествие в Грецию, оказавшее на него большое влияние. «По нашему с ним уговору, отсутствие его отсюда продолжится, я полагаю, до конца мая, – сообщил В. П. Титов в марте 1845 года родителям князя. – В Афинах это лучшее время года. Кроме приятного развлечения, он, я надеюсь, найдет в этом путешествии пользу для здоровья»². П. П. Вяземский нашел в этом путешествии нечто большее – увлечение историей взаимодействия Древней Руси и Византии, определившее круг его научных и общественных интересов на всю оставшуюся жизнь.

Как справедливо писал впоследствии зять П. П. Вяземского, граф С. Д. Шереметев: «Живя вблизи сокровищ Афона и под сению Св. Софии Царьградской, он пленен был Востоком, с его драгоценными художественными памятниками, с его миром искусства, со всею красотой Византийской церковности, с ее историческими преданиями, всем глубоко назидательным поэтическим миром сказаний и былин, всею художественною обрядностью Православной Церкви. Пылкий дух его не знал покоя, а продолжительное пребывание среди Восточного древнего мира, изощряя взор его, увлекало его в поисках о началах Руси, в связи с этим притягательным, таинственным Востоком. Путешествия его по Греции оставили след в его любопытных письмах. Пребывание в Константинополе потом окончательно закрепило его взгляды на исторические задачи и судьбы России»³.

Вернувшись из путешествия по Греции, П. П. Вяземский с энтузиазмом принялся за изучение русско-византийских связей, используя для этого все доступные в Константинополе издания и источники: «Он создал себе занятия полезные и впился в них с эпикурейским жаром и постоянством. Вы уже знаете, что предмет их – греко-славяне со всею относящеюся до сего географией, историей и проч. Он обклатил себя фолиантами разных калибров и в учебной своей светлице похож на Фауста»⁴, – писал о П. П. Вяземском В. П. Титов. Не будет преувеличением сказать, что многогранная личность самого посланника В. П. Титова и продолжительные беседы с ним оказали не меньшее воздействие на формирование интересов князя П. П. Вяземского, чем путешествие

¹ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А.... Л. 3 об.

² Там же. Л. 3.

³ Описание рукописей князя Павла Петровича Вяземского. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1902. С. III.

⁴ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А.... Л. 7 об.

в Афины. На досуге они часто толковали «de omni re scibili et quibusdam aliis»¹ – обо всех вещах, доступных познанию, и о некоторых других.

В Константинополе же зародилась страсть П. П. Вяземского к коллекционированию старинных рукописей, впоследствии приведшая его к созданию Общества любителей древней письменности. «Он недавно писал вам о каталоге рукописной библиотеки здешнего иезуитского монастыря или подворья, – сообщал В. П. Титов П. А. Вяземскому в Петербург в январе 1848 года. – Вещь в самом деле примечательная, и если бы гр. Уваров ассигновал на это тысяч 3–4 асс., я первый отвечаю, что приобретение с лихвою вознаградило бы расход»².

Начатое на Востоке собирание редких книжных памятников П. П. Вяземский продолжал всю жизнь, сформировав уникальную коллекцию из пятнадцати тысяч томов, размещенную в усадьбе Остафьево. В числе его приобретений были особо редкие и ценные издания – инкунабулы, альдины, эльзевиры³, а также восточные рукописные книги, приобретенные им, возможно, во время службы в Константинополе. Это свиток «Генеалогическое древо», включающий родословную мусульманских династий от Адама до Абдул-Хамида II⁴, сборный альбом арабской каллиграфии второй половины XIX века⁵, «Книга о неподвижных светилах» известного персидского математика, переводчика и астронома ас-Суфи в списке XVII века⁶ и поэма Низами Гянджеви «Пятерица» («Хамсе») в списке XIX века⁷.

По словам известного востоковеда И. В. Зайцева, списков книги ас-Суфи по всему миру насчитывается всего несколько десятков, так что рукопись из собрания П. П. Вяземского – очень редкий памятник. «Книга о неподвижных светилах», прославившая ас-Суфи, представляет собой каталог-атлас более 1 000 звезд с подробным описанием 48 созвездий. Для каждого созвездия приведено его красочное изображение в виде фантастических существ или людей, а также таблица звезд с их эклиптикальными координатами

¹ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А.... Л. 7 об.

² Там же. Л. 8 об.

³ Квятковская Н. К. Остафьево. М.: Советская Россия, 1990. С. 154.

⁴ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № КП 50051 10066 П № ГК 8054336.

⁵ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 1503П 3237КП 4715ОСВ.

⁶ В настоящее время в собрании Государственного музея-заповедника «Архангельское», инв. № КП 506/3 РК 18411 94а 1/6.

⁷ В настоящее время в собрании Государственного музея-заповедника «Архангельское», инв. № КП 506/5 РК 18413 ГК 27644482.

и звездными величинами¹. По мнению И. В. Зайцева, именно рисунки созвездий могли привлечь внимание князя П. П. Вяземского. Князь не владел восточными языками, но при этом хорошо разбирался в русской и европейской востоковедческой литературе. В пометах на листах рукописи он смог правильно определить время переписки манускрипта (начало XVII века), а также добросовестно описал все миниатюры этой рукописи, приведя соотвественно некоторым из них в рукописях парижской библиотеки Арсенала, а также указал для сравнения рукопись Казвини из коллекции Института восточных языков МИД².

Жизнь П. П. Вяземского в турецкой столице не ограничивалась только службой и учеными занятиями. Он влюбился в известную петербургскую красавицу Марию Аркадьевну Бек, урожденную Столыпину. Грация и прелесть Марии Аркадьевны были запечатлены на полотнах Пимена Орлова («Портрет Марии Аркадьевны Бек», 1839) и Карла Брюллова («Портрет М. А. Бек», 1840 и «Портрет М. А. Бек с дочерью», 1840). Вместе с маленькими дочерьми Марией и Верой она приехала в Константинополь к своей сестре Вере Аркадьевне, бывшей замужем за Д. Ф. Голицыным, состоявшим на службе при русской миссии. 17 октября 1848 года Павел Петрович и Мария Аркадьевна обвенчались в Константинополе. К этому счастливому событию были заказаны печатки и кольца по эскизам князя, а также медали из обожженной глины с изображением Аполлона Кифареда³.

В. П. Титов, поздравляя П. А. Вяземского с женитьбой сына, писал ему: «В день свадьбы моя жена так была поражена красотой невесты и глубокою душою в чертах жениха, что с той поры рисует картину венчального обряда, полу-портрет, полу-фантазию. Это творение, по секрету будь сказано, назначается в подарок Вам и княгине Вере Федоровне»⁴. Картина неизвестного художника середины XIX века «Венчание П. П. Вяземского и М. А. Бек», хранящаяся в Остафьево (ныне – в собрании Государственного исторического музея), таким образом, может быть атрибутирована. Ее замысел и, вероятно, исполнение принадлежат Елене Иринеевне Титовой (урожд. Хрептович), супруге русского посланника в Константинополе.

¹ «Под небом голубым Востока...». Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьево... С. 62.

² Зайцев И. В. Исламский Восток в русской усадьбе: князя Вяземские – собиратели исламского искусства // «Под небом голубым Востока...». Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьево... С. 33.

³ Княжева Е. И. Остафьево // Знаменитые музеи-усадьбы России / сост. И. С. Ненарокова. М.: АСТ – ПРЕСС КНИГА, 2010. С. 23.

⁴ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А. ...Л. 10.

Сообщая В. А. Жуковскому о женитьбе сына, П. А. Вяземский писал о своей невестке: «Она <...> красавица, лицом и душою благонравная, благочестивая, воспитанная в семействе деда своего, графа Мордвинова»¹. Личное знакомство с Марией Аркадьевной в Константинополе год спустя подтвердило это заочное мнение: «Наше ожидание нас не обмануло, – сообщал П. А. Вяземский Э. Ф. Тютчевой, – жена Павла прелестна, добра, предупредительна, сердечной простоты и манер беспримерных. Они счастливы, и видеть их семейство приятно»².

Князь П. П. Вяземский «легко, непринужденно и естественно» усвоил «патриархальный навык и характер мужа и отца семейства»: «не только молодая жена, но и ее дети обожают его»³, – свидетельствовал В. П. Титов. Удачная женитьба способствовала и служебной карьере П. П. Вяземского: «Его ум, живость и веселость сделались ровнее, постояннее, чем когда-нибудь. <...> Теперь он и встает, и ложится вовремя, и в урочный час успевает и погулять, и справиться с канцелярскими бумагами, и призаняться детскими уроками и домашними счетами»⁴. 20 сентября 1849 г. в Константинополе у П. П. и М. А. Вяземских родился первенец, дочь Екатерина (1849–1929), в замужестве графиня Шереметева.

Размеренную жизнь П. П. Вяземского в турецкой столице нарушило горестное известие из Петербурга о скоропостижной смерти от холеры его сестры М. П. Валуевой. Старики П. А. Вяземский с супругой В. Ф. Вяземской решили ехать в Константинополь к Павлу – единственному из их восьми детей, оставшемуся в живых, а заодно совершить паломничество в Иерусалим ко Гробу Господню. «Не взмой меня волна несчастий, я, вероятно, никогда не тронулся бы с места. Вероятно, путешествия мои, всегда отмеченные смертью, кончатся путешествием ко Святому Гробу, который примиряет со всеми другими гробами. Так быть и следовало»⁵, – писал П. А. Вяземский. На память о паломнической поездке Вяземские хранили в усадьбе Остафьево сувениры, привезенные ими из Палестины. В парадной спальне были размещены тростник и гербарий с берегов Иордана, семена чертополоха из Иерихона, кусочки мозаики из церкви, воздвигнутой

¹ Цит. по: Квятковская Н. К. Остафьево... С. 106.

² П. А. Вяземский и Эрн. Ф. Тютчева: Переписка (1844–1869) / изд. подгот. Л. В. Гладкова. М.: Наука, 2018. С. 33.

³ Письма Титова В. П. Вяземскому П. А. ... Л. 9.

⁴ Там же. Л. 9 об.

⁵ Путешествие на Восток князя П. А. Вяземского (1849–1850 г.). Издание гр. С. Д. Шереметева. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1883. С. 71.

императором Юстинианом, четки из кожи, вазочка с мускусом, обломок мраморной доски из Вифлеема¹.

Во время поездки П. А. Вяземский вел подробный путевой дневник, опубликованный в 1883 году С. Д. Шереметевым отдельной книгой: «Путешествие на Восток князя П. А. Вяземского (1849–1850 г.)», в котором красочно описывал пейзажи и памятники Палестины, наряды и образ жизни местного населения приоткрывал свои душевные переживания человека европейского Просвещения, жаждавшего найти источник живой веры: «Четверг, 18 мая. Слушали в 9 часов утра русскую обедню в монастыре Св. Екатерины. Все что-то не так молишься, как бы хотелось. В Казанском соборе лучше и теплее молилось. Неужели и на молитву действует привычка? Или мои молитвы слишком маломощны для святости этих мест»². По справедливому мнению О. Н. Хайруллиной, описание П. А. Вяземским Святой Земли выстраивалось на границе светской литературной и религиозной письменной традиций путем соединения элементов путевого очерка и духовной прозы³. Помимо дневника, переживания П. А. Вяземского нашли отражение в его стихотворениях «Иерусалим», «Александру Андреевичу Иванову», «Палестина». Автографы других стихотворений князя, связанных с путешествием на Восток, в частности, «Ночь на Босфоре» и «17 сентября 1849», находятся в альбоме, преподнесенном им княгине В. А. Голицыной⁴. Помимо стихотворений, нот и гербария, этот изящный альбом в темно-бордовом сафьяновом переплете с золотым тиснением содержит колоритные зарисовки карандашом и акварелью уличных сенок в восточном городе⁵. Поскольку П. А. Вяземский с детства не любил рисование, возможно, рисунки в альбоме были выполнены П. П. Вяземским.

На правах «старожилов» Павел Петрович с Марией Аркадьевной учили родителей местным порядкам, поскольку с непривычки им все казалось в Константинополе странным и не приспособленным для комфортной жизни. «И наши споры и дискуссии вертятся всегда вокруг одного предмета: годится ли Турция для жизни или нет. Мой сын, его жена и некоторые другие

¹ Квятковская Н. К. Остафьево... С. 153.

² Путешествие на Восток князя П. А. Вяземского... С. 67.

³ Хайруллина О. Н. Соотношение религиозного и эстетического в очерках П. А. Вяземского «Путешествие на Восток» (1849–1850 г.) // Вопросы методологии современного литературоведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции (16 октября 2007) / отв. ред. В. Г. Мехтиев. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2007.

⁴ Альбом стихотворений кн. П. А. Вяземского, подаренный кн. Голицыной Вере Аркадьевне // ОПИ ГИМ. Ф. 281. Оп. 2. Ед. хр. 16. Лл. 8, 15 об.

⁵ Там же. Лл. 3, 4, 5, 6, 7.

фанатики говорят, что да и что, отведав турецкой жизни, уже не сможешь жить в другой стране»¹, – писал П. А. Вяземский своей приятельнице Э. Ф. Тютчевой. Их переписка содержит любопытное описание будней русской миссии («Москов-Сарая»², как она называлась на местном диалекте) в Константинополе. Дипломатам-европейцам, несмотря на взаимные интриги при дворе султана, приходилось довольствоваться обществом друг друга, не забывая при этом о неписанных правилах дипломатического общения: «Любой строгий и серьезный предмет для беседы здесь запрещен. Никогда не обсуждаются политические вопросы, даже те, что гуляют по улицам и газетам, потому что всегда существует конфликт политических интересов и всегда это будет тот самый случай, когда в доме повешенного или вешателя говорят о веревке»³. Благодаря В. П. Титову П. А. Вяземского пригласили на прием у великого визиря Рашид-паши⁴, об обстановке которого ему впоследствии могли напоминать два полотна неизвестного художника «Прием европейского посольства турецким султаном» и «Прием европейского посольства визирем турецкого султана»⁵, размещенные в усадьбе Остафьево и композиционно восходившие к произведениям фламандца Ж.-Б. ван Мура⁶.

П. П. Вяземский за свою дипломатическую службу был награжден турецким орденом Ниман Ифтигар, получил повышение и был назначен исполняющим должность младшего секретаря русской миссии⁷.

Однако в 1850 году, ссылаясь на желание родителей первого мужа Марии Аркадьевны, покойного И. А. Бека, повидаться со своими внуками, П. П. Вяземский просил В. П. Титова разрешения выехать с семьей из Константинополя в Петербург⁸. Отъезд князя искренне опечалил посланника: «Бюрократическая деятельность едва ли когда будет вашей специальностью. Скучна; однако и ею пренебрегать не должно: пригодится, – писал В. П. Титов П. П. Вяземскому. – Но ваша часть – *rag excellence* – любить и изучать

исторические и современные примечательности странной земли и странных людей, посреди коих судьба привела нас с вами выжить 7 лет и может быть еще приведет прожить столько же, а пожалуй с помощью Аллаха и более. Поэтому я люблю видеть в вас одно из весьма редких в наше время, но весьма частых в старину, звеньев между Босфором и матерью-Россией»¹.

Несмотря на доброе расположение В. П. Титова, князь П. П. Вяземский в Турцию не вернулся и, получив 9 декабря 1850 года назначение на должность младшего секретаря русской миссии в Гааге, продолжил дипломатическую службу в Европе. На память о пребывании в Константинополе осталась замечательная коллекция восточного искусства, размещенная князьями Вяземскими в родовой усадьбе Остафьево.

По словам знатока усадебных коллекций А. Н. Греча, П. П. Вяземский был «очень интересной фигурой в мире коллекционеров своего времени»². Его коллекция восточного искусства включала как произведения исламского Востока (в первую очередь, турецкое и иранское искусство эпохи Каджаров), так и более традиционные для ориенталистских увлечений русского дворянства предметы из Китая и Японии.

Значительное место в коллекции занимало восточное оружие, образцы которого были развешаны П. П. Вяземским в парадной столовой остафьевского дома и давали представление «о вооружении чуть ли не всех времен и народов»³. Там были малайские крисы, индийские церемониальные топоры, ружья турецкой работы со стволами из дамасской стали, сабли и ятаганы с богато орнаментированными клинками, иранское наступательное и оборонительное оружие: щиты типа «сепар» XIX в.⁴, наручи – «базубанды», украшенные гравировкой⁵, шлемы «колах худ» полусферической формы с пирамидальным навершием⁶. В XIX в. такие шлемы, стилизованные под старину, производили в Иране не в военных целях, а почти

¹ П. А. Вяземский и Эрн. Ф. Тютчева : Переписка... С.60.

² Письма Титова В. П. Вяземскому П. А. ... Л. 7.

³ П. А. Вяземский и Эрн. Ф. Тютчева : Переписка... С. 129.

⁴ Там же. С. 47,48.

⁵ В настоящее время в собрании Государственного исторического музея, инв. № 74375/11 И I 4167 ГК 5009950 и 74375/12 И I 4168 ГК 5009912.

⁶ По авторитетному мнению исследовательницы творчества художника О. В. Нефедовой, данные картины можно атрибутировать самому Ж.-Б. ван Муру.

⁷ Вяземский Павел Петрович (формулярные списки чиновников) // АВПРИ. Ф. 159. Оп. 464. Д. 774. Л. 4 об.

⁸ Письма Вяземского Павла Петровича Титову Владимиру Павловичу // РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Д. 3942. Лл. 3,4.

¹ Князь Вяземский и Пушкин. С предисл. и примеч. Н. Барсукова. М. : Синодальная типография, 1904. С. 22. Печатается по автографу: Титов В. П. Письма к Вяземскому П. П. // ОР РГБ. Ф. 63. К. 23. Ед. хр. 52. Л. 4 об. Подчеркивания в тексте принадлежат В. П. Титову.

² Греч А. Н. Убранство остафьевского дома. М.: Принт-Студио, 2018. С. 5.

³ Греч А. Н. Остафьево // Остафьевский сборник. Вып. 10. М. : ВИРС, 2005. С. 100.

⁴ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № КП 60027 1610 П ГК 5610918 и в собрании Серпуховского историко-художественного музея, инв. № КП 784 ГК 30392907.

⁵ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 1582 П ГК 5610754; № 1621 П ГК 5610881; № 1622 П ГК 5610912.

⁶ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № КП 498 П ГК 5610010 и № 1620 П ГК 5610873.

исключительно для удовлетворения запросов путешественников и коллекционеров на экзотическое «восточное» оружие¹. Любопытен топорик «табарзин»², во времена П. П. Вяземского превратившийся из предмета вооружения в предмет культа и наделявшийся сакральным смыслом как орудие борьбы за веру против собственных страстей и пороков³, а также две булавы: булава-плеть с деревянным навершием и прибитыми к нему восемнадцатью цепями, применявшаяся для самоистязаний во время праздника Шахсей-вахсей⁴, и булава «горз-и гавсар» с навершием в виде головы быка⁵ – атрибуты бродячих мистиков-дервишей.

В коллекции П. П. Вяземского были замечательные иранские лаки, в том числе панно «Битва Рустама с Белым дивом», «Битва Рустама с Красным дивом», «Сцена в павильоне», «Свадьба», крышки переплетов рукописей, пеналы «каламданы», изготовленные из папье-маше и покрытые росписью под лак, – неперемнная принадлежность образованного человека в мусульманском мире (ныне хранятся в Государственном музее Востока).

Среди предметов живописи иранского происхождения в собрании П. П. Вяземского хранились как большие полотна, представлявшие портреты «красавиц», так и миниатюры на картоне, которые в большом количестве изготавливались для продажи на восточных базарах в первой трети XIX века. Откровенные для норм исламского искусства портреты «красавиц» («Танцовщица с кастаньетами», «Танцовщица с кастаньетами на фоне окна», «Женщина на коленях с флягой и стаканом»⁶) имеют специфическую остроконечную форму, которая объясняется тем, что в Иране они вписывались в арочные проемы стен на мужской половине дома, чтобы улаждать взор хозяина и его гостей⁷.

¹ «Под небом голубым Востока...». Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьеве... С. 54.

² В настоящее время в собрании Серпуховского историко-художественного музея, инв. № КП 1503 ГК 30392908.

³ «Под небом голубым Востока...». Коллекция исламского искусства князей Вяземских в Остафьеве... С. 60; Роскошь заката. Иран эпохи Каджаров (конец XVIII в. – 1925). Каталог выставки. М.: ГМВ, 2021. С. 118, 119.

⁴ В настоящее время в собрании Серпуховского историко-художественного музея, инв. № КП 1070 ГК 30392913.

⁵ В настоящее время в собрании Серпуховского историко-художественного музея, инв. № КП 1071/2 ГК 30392910.

⁶ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № КП 60013 1512 II ГК 5610753; КП 60014 1513 II ГК 5610771; КП 60012 1488 II ГК 5610793.

⁷ Роскошь заката. Иран эпохи Каджаров (конец XVIII в. – 1925). Каталог выставки... С. 63, 72, 74.

Искусство Китая и Японии было представлено в коллекции Вяземских великолепными фарфоровыми вазами и блюдами; небольшими чашами из резного камня, прессом для бумаги и табакерками – традиционными принадлежностями китайского «кабинета ученого», фарфоровыми табуретами, а также предметами мелкой пластики – фигурками китайских божеств и японских нэцкэ. Из собрания Вяземских происходят три нэцкэ, датированных XIX веком: «Тигрица с детенышем» неизвестного мастера, выполненная из дерева, украшенная резьбой и инкрустированная перламутром и рогом; «Островитянин и самурай» неизвестного мастера, сделанный из рога и покрытый резьбой, и «Дарума» работы Нико, изготовленный из скорлупы маньчжурского ореха¹. В нэцкэ сложилось несколько способов изображения этого популярного божества народного буддизма, берущих свое основание как в классических живописных образцах, так и в традициях японского народного творчества². В Остафьевской коллекции Дарума представлен стариком с большим печальным лицом, голова которого покрыта монашеским плащом.

Из образцов китайской мелкой пластики XIX века можно отметить замечательный миниатюрный пресс для бумаги, принадлежавший князьям Вяземским³. Выполненный из желтовато-золотистого агальматолита («мыльного камня»), этот пресс в виде фантастической рыбы «ао» с головой дракона выполнял две функции: прижимал тонкую бумагу во время работы с ней художника и мог использоваться для релаксации пальцев каллиграфа благодаря своей приятной на ощупь, гладкой и обтекаемой форме⁴. Пресс для бумаги был необходимым атрибутом «кабинета ученого» – особого художественного комплекса предметов, отвечающих категориям «изящного» и «возвышенного» и принадлежащих человеку интеллектуального труда⁵. К числу этих предметов в китайской коллекции Вяземских относились также чаши для воды и табакерки. Пять небольших чаш (диаметром 5–13 см) из

¹ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2635 I, 2638 I, 2641 I. См. также: Каневская Н. А. Японская миниатюрная скульптура нэцкэ в собрании Государственного музея Востока. Каталог коллекции. М.: ГМВ, 2018. С. 133, 134.

² Каневская Н. А. Нэцкэ в городской культуре Японии // Городская художественная культура Востока. Сб. статей. М.: Государственный музей искусства народов Востока, 1990. С. 86.

³ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2632 I.

⁴ Кузьменко Л. И. Искусство Китая. Путеводитель по постоянной экспозиции. М.: ГМВ, 2013. С. 103.

⁵ Кузьменко Л. И. Кабинет ученого // Восток: Искусство быта и Бытия. М.: СКАН-РУС, 2003. С. 170.

остафьевского собрания выполнены из нефрита. В традиционной культуре Китая они использовались каллиграфами для разведения туши, а их вычурная резьба, изображающая то стволы старой сосны с изогнутыми ветками¹, то персик, оплетенный веточкой с цветками сливы², то цветок лилии³, делала их удобной подставкой для влажных кистей. Подобная полифункциональность была свойственна предметам «кабинета ученого»⁴. Очевидно, китайские нефритовые вазочки привлекли своих будущих хозяев затейливой резьбой по камню. В русском быту эти изящные вещицы могли служить украшением интерьеров гостиной и, возможно, подсвечниками, тем более что в коллекции осветительных приборов князя П. П. Вяземского встречались подсвечники самых причудливых форм – в виде лягушки, дракона и др.⁵

Еще одним своеобразным явлением в прикладном искусстве Китая, ставшим популярным объектом коллекционирования европейцев, были табакерки⁶. В коллекции Вяземских были представлены две табакерки в форме флакона, использовавшиеся для ароматического нюхательного порошка, в состав которого входили камфара, ментол и жасмин. Одна из табакерок выполнена из янтаря и плотно закрыта цилиндрической пробкой, покрытой черным лаком, к которой прикреплена маленькая костяная ложечка⁷. Вторая изготовлена из дымчатого непрозрачного агатового стекла со светло-коричневыми и белыми разводами, имитирующими рисунок натурального камня⁸. Благодаря плоской форме доньшка подобные табакерки-флаконы тоже можно было использовать как пресс.

Произведения фарфора китайского производства в коллекции Вяземских охватывали период со второй половины XVII до XIX века, т. е. эпоху Цин (1644–1911). Это вазы и блюда, а также два фарфоровых табурета XIX века, покрытых кобальтовой глазурью, поверх темно-синего фона которой нанесена роспись золотом в виде цветов и листьев⁹.

¹ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2624 I.

² В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2623 I.

³ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2627 I.

⁴ Кузьменко Л. И. Кабинет ученого... С. 171.

⁵ Квятковская Н. К. Остафьево... С. 186.

⁶ Кузьменко Л. И. Искусство Китая. Путеводитель по постоянной экспозиции... С. 108.

⁷ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2643/1 I и 2643/2 I.

⁸ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2644 I.

⁹ В настоящее время в собрании Государственного музея Востока, инв. № 2680 I и 2681 I.

Размещенные в пространстве усадебного дома, все эти предметы придавали Остафьеву особый, своеобразный облик. Как писал А. Н. Греч, «пусть не удовлетворяют отдельные предметы строгому и холодному стилистическому вкусу наших современников, пусть кажутся иногда диссонансами их причудливые сочетания – все же во всем убранстве остафьевского дома есть своеобразная теплота, жизненность и интимность»¹. В 1898 году Остафьево было куплено зятем князя П. П. Вяземского – графом С. Д. Шереметевым, открывшим в усадьбе частный общедоступный музей. Музей уцелел в годы революции, но был ликвидирован в 1930 году, а его коллекции разошлись по более чем двадцати учреждениям культуры. В частности, предметы из восточной коллекции князей Вяземских ныне хранятся в Государственном музее Востока, Государственном музее-заповеднике «Архангельское», Серпуховском историко-художественном музее. В 2021 году Государственный музей-усадьба «Остафьево» и Государственный музей Востока при участии других музеев – держателей бывших остафьевских коллекций организовали масштабный выставочный проект «Под небом голубым Востока...», показавший предметы исламского искусства из коллекции Вяземских. В продолжение этого успешного творческого взаимодействия в августе 2023 года в Государственном музее-заповеднике «Остафьево» была открыта выставка «Дальний Восток князей Вяземских», демонстрирующая предметы китайского и японского искусства из собрания Вяземских, ныне хранящиеся в Государственном музее Востока. Межмузейное сотрудничество дает возможность показать посетителям мемориальные вещи из восточной коллекции князей Вяземских в родных стенах остафьевского дома.

¹ Греч А. Н. Убранство остафьевского дома... С. 30.